

POLSKA, RUŚ
I WĘGRY: X-XIV WIEK

DARIUSZ DĄBROWSKI
ADRIAN JUSUPOVIĆ
TERESA MARESZ

AVALON

SPIS TREŚCI

Wstęp	9
Марта Фонт	
Андраш I и Ярослав Мудрый	21
Jan Tęgowski	
Ruskie i węgierskie przyczyny upadku władzy Bolesława Szczodrego w Polsce	39
Dariusz Dąbrowski	
Budowanie obrazu rodziny książęcej jako wspólnoty na przykładzie przekazów <i>Kroniki halicko-wołyńskiej (Kroniki Romanowiczów)</i>	59
Adrian Jusupović	
Udział elit Polski i Rusi w zawieraniu umów międzynarodowych w pierwszej połowie XIII w.	75
Алексей Мартынюк	
Память о Романе Даниловиче в Австрии: три новых свидетельства	89
Мирослав Волощук	
Єпископ Кракова <i>Procopius de Russia</i> (1292/93–1295 pp.). Умовна етнічність та генеалогічна належність*	99
Ryszard Grzesik	
Jeszcze jedna nieznaną kroniką polską z pierwszej połowy XIII w.	131

Йитка Комендова	
Новгород и Галицко-Волынское княжество как зоны межкультурной коммуникации: методологические размышления	143
Мария Леонидовна Лавренченко	
Обращения и договорные формулы в диалогах Рюриковичей (по материалам Киевской летописи)	155
Miloš Zečević	
Mosty i przeprawy w średniowiecznych źródłach serbskich do XIV w.	179
Aleksander Paroń	
Wielbłąd, handel dalekosiężny i „odwieczna przyjaźń” Piastów z Pieczyngami	189
Aneta Gołębiowska-Tobiasz	
Recepcja przedstawiień wybranych wyrobów pochodzenia ruskiego w połowieckiej sztuce stel	209
Святослав В. Терский	
Галицко-Волынское государство на международных торговых путях в XIV в. (по археологическим материалам)	239
Monika Kamińska	
Cechy obronne prawosławnych monasterów ziemi halickiej (do 1340 r.) ..	257
Aneks do artykułu <i>Cechy obronne prawosławnych monasterów ziemi halickiej (do 1340 r.)</i>	
Stan i historia badań halickich monasterów (alfabetyczny wykaz stanowisk interpretowanych jako monastiry) oraz monasterów domniemanych	281
Summary	321

ПАМЯТЬ О РОМАНЕ ДАНИЛОВИЧЕ В АВСТРИИ: ТРИ НОВЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Исторический контекст

Середина XIII в. была интересным временем в истории Центральной и Восточной Европы. Одной из наиболее примечательных фигур эпохи был князь Даниил Романович, правитель Галицко-Волынской земли, внешне-политические интересы которого простирались далеко за пределы границ его владений. В рамках данной статьи нас интересует „австрийский вектор” внешней политики Даниила Романовича, а именно эпизод, связанный с женитьбой его сына Романа на Гертруде Бабенберг и борьбой за престол Австрийского герцогства.

Позволим себе напомнить исторический контекст событий. В 1246 г. в результате смерти герцога Фридриха II Воинственного пресеклась династия Бабенбергов, правивших Австрией около трех столетий. Пресечение династии вызвало многолетнюю войну за „наследство Бабенбергов” (1246–1278 гг.), победителем в которой стал германский король Рудольф Габсбург, заложивший основу возвышения династии Габсбургов. На одном из этапов в борьбу за „наследство Бабенбергов” оказался вовлечен и князь Даниил Романович. В 1252 г. он заключил союз с венгерским королем Белой IV, в рамках которого его сын Роман женился на Гертруде Бабенберг, племяннице Фридриха Воинственного. Однако попытка овладеть Веной

и герцогским престолом закончилась неудачно, и в 1253 г. Роман вернулся домой и вскоре получил княжеский стол в Новогрудке в т.н. „Черной Руси”. Здесь Роман оказался в самом центре событий, приведших к формированию в середине XIII века нового государственного образования на литовских и белорусских землях, которое вошло в историю как Великое княжество Литовское. Около 1258 г. при неясных обстоятельствах князь Роман сошел с исторической сцены. „Австрийский эпизод” биографии Романа Даниловича, таким образом, связывает историю средневековой Австрии с историей восточнославянских земель, современных Украины и Беларуси.

Источников о пребывании Романа Даниловича в Австрии сохранилось немного. Это известный фрагмент *Галицко-Волынской летописи* об осадном сидении князя Романа в „Неперьце”¹, а также лаконичные сообщения австрийских анналов и хроник. В последних князь Роман, как правило, не назван по имени, а упоминается как „русский король” „сын русского короля” или просто „русский”². Информации о князе Романи, как и о других исторических деятелях середины XIII века, крайне мало. Тем большую ценность представляют даже те крупинки информации, которые удастся выявить в источниках. Трех таким находкам и посвящен данный очерк.

Свидетельство первое: герб князя Романа

Одним из таких источников, который до сих пор не привлекался к рассмотрению российскими, украинскими и белорусскими историками, является *Генеалогическое древо Бабенбергов*. Этот замечательный визуальный памятник австрийского Средневековья был создан в конце XV в. в связи с канонизацией маркграфа Леопольда III Бабенберга и ныне находится в монастыре Клостернойбург недалеко от Вены. *Древо* представляет собой

¹ *Ипатьевская летопись*, [в:] *Полное Собрание Русских Летописей* [далее: ПСРЛ], т. 2, Санкт-Петербург 1908, стб. 836–838. Данному сюжету посвящена специальная статья автора данных строк: А.В. Мартынюк, „Австрийский стол” князя Романа Даниловича, „Colloquia Russica”, сер. II, т. 3: *Данило Романович і його часи*, Івано-Франківськ–Краків 2017, с. 133–143.

² См.: *Monumenta Germaniae Historica* [далее: MGH]. *Scriptores*, т. IX, Hannover 1851, с. 599, 600, 612, 643, 727, 747; *Ottokars österreichische Reimchronik*, wyd. J. Seemüller, [в:] MGH. *Deutsche Chroniken*, т. V.1, Hannover 1890, с. 33, 35.

Иллюстрация 1: герцогиня Гертруда Бабенберг, фрагмент Генеалогического древа Бабенбергов (конец XV века, монастырь Клостернойбург)

масштабное центральное панно с изображением 27 медальонов, каждый из которых посвящен одному из представителей династии Бабенбергов, и две боковые створки, на которых изображены женские представительницы династии. Фактически *Древо* создало *концепт династии* Бабенбергов, вошедший в историографию и общественное сознание Австрии³.

Среди женских портретов *Древа* есть и портрет герцогини Гертруды, жены Романа Даниловича. Герцогиня Гертруда представлена в виде женщины средних лет, ее лицо выражает спокойствие и уверенность в себе (*иллюстрация 1*). Современная австрийская историография отдает долж-

³ Более подробно о данном памятнике и его значении см.: А.В. Мартынюк, *Ладислав Сунтхайм: конструирование династии и „русские сюжеты“*, „Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы“, вып. 5, Минск 2012, с. 130–142. Воспроизведение и описание изображений *Генеалогического древа Бабенбергов*: F. Röhrig, *Der Babenberger-Stammbaum im Stift Klosterneuburg*, Wien 1975. О Бабенбергах в целом см. классическую работу Карла Лехнера (K. Lechner, *Die Babenberger. Markgrafen und Herzoge von Österreich 976–1246*, Wien–Köln–Weimar 1994).

ное решительному характеру Гертруды: она отказалась выходить замуж за императора Фридриха II Штауфена, упорно вела борьбу за герцогскую корону и, если верить *Галицко-Волынской летописи*, сама „указала путь” князю Роману Даниловичу⁴. Остается только сожалеть, что принцессы из дома Бабенбергов были изображены без своих мужей. Это лишает нас возможность увидеть самого русского князя. Однако *Древо* сохранило определенный „след” князя Романа. На династические связи принцесс из дома Бабенбергов указывают гербы, которыми снабжены женские портреты. По наблюдениям австрийских исследователей, гербы отражают реальные исторические и геральдические знания своего времени⁵.

В поисках „следа” князя Романа приглядимся внимательнее к гербам герцогини Гертруды. Бурная жизнь Гертруды и три ее брака заставили художника снабдить ее изображение двумя гербовыми щитами. На первом из них представлены гербы герцогств Австрия и Штирия (красно-бело-красный щит и белая пантера на зеленом поле) и герб ее первого мужа Владислава Моравского (красно-белый орел на синем поле). На втором щите повторно представлен герб Австрии, герб ее второго мужа – Германа Баденского (красная диагональная полоса на желтом поле) и герб третьего мужа (золотой лев на голубом поле, появляющийся из пламени). Пояснительная надпись к портрету Гертруды свидетельствует, что этим мужем был „Роман, король Руси” (*Roman künig von Reüssen*). Этот же герб сопровождает и изображение Марии, дочери Романа и Гертруды (о ней см. ниже). Таким образом, перед нами герб князя Романа Даниловича, каким его представляли в Австрии в конце XV века. Насколько нам известно, данное гербовое изображение еще не становилось предметом специального рассмотрения в научной литературе. Между тем оно вполне исторично и имеет связь с реальной гербовой традицией Галицко-Волынской Руси, геральдическим символом которой был золотой лев на голубом поле⁶. Репликой этого герба, несомненно, и является рассматриваемое изображение на *Генеалогическом древе Бабенбергов*⁷.

⁴ Наиболее полным изложением биографии Гертруды продолжает оставаться статья Херманна Мейера (H. Meier, *Gertrud Herzogin von Österreich und Steiermark*, „Zeitschrift des Historischen Vereins für Steiermark”, Г. 23, 1927, нр. 1–4, с. 5–39).

⁵ F. Röhrig, *Der Babenberger-Stammbaum*, с. 28–29.

⁶ А. Гречило, *Територіальні символи Галицько-Волинської держави другої половини XIII–початку XIV століть*, „Записки Наукового товариства імені Шевченка”, т. 240, Львів 2000, с. 255–263.

⁷ Автор благодарит коллегу Норберта Мику, высказавшего при представлении данного материала на конференции „Польша, Русь и Венгрия в X–XIV веках” (Варшава,

Откуда создатели *Древа* (в основе этого памятника лежали разыскания австрийского историка конца XV века Ладислава Сунтхайма [*Ladislaus Sunthaym*; около 1440–1513 г.]⁸) могли почерпнуть информацию о гербе „Русского королевства“? Проникновение в Европу сведений о геральдике Галицко-Волынской земли можно проследить с начала XV в.⁹ Вероятно, основным источником этих сведений была геральдическая традиция Королевства Польского, в состав которого земли Галицко-Волынской Руси вошли в конце XIV в. Так, в *Анналах* Яна Длугоша львовская хоругвь в Грюнвальдской битве „имела на знамени желтого льва, восходящего как бы на скалу, на лазурном поле“¹⁰. В качестве еще одного источника можно предположить рукописную традицию *Хроники Констанцкого собора* Ульриха из Рихенталья и ее первое печатное издание (Аугсбург 1483 г.), где практически идентичный герб приписан „герцогу Павлу из правой Руси“ (*Hertz[og] Paulus von rechten Rüßen*)¹¹. Таким образом, в изображении герба князя Романа на *Генеалогическом древе Бабенбергов* мы видим стремление дать максимально возможную информацию о его происхождении, включить его в контекст тех знаний об истории Руси и Восточной Европы в целом, которыми обладали в Австрии в это время. Следует еще раз подчеркнуть, что это сведения конца XV в., а не середины XIII, но, тем не менее, создатели *Древа* проделали большую работу по собиранию исторических свидетельств о Романи. Таким образом, анализ данного памятника изобразительного искусства позволяет выявить новую информацию о князе Романи Даниловиче, которую можно охарактеризовать как уникальную.

Институт истории Польской Академии наук, 16–17 июня 2014 г.) ценные замечания и предположение, что в качестве герба князя Романа мог быть воспроизведен чешский геральдический лев. Однако данное предположение следует отвести: герб Чешского королевства был хорошо известен создателям *Генеалогического древа Бабенбергов* и неоднократно встречается на этом памятнике, см.: F. Röhrig, *Der Babenberger-Stammbaum*, с. 60–61, 82–83, 96–97, 98–99, 100–101, 102–103.

⁸ А.В. Мартынюк, *Ладислав Сунтхайм*.

⁹ Подробнее см.: А. Гречилю, *Територіальні символи*.

¹⁰ Я. Длугош, *Грюнвальдская битва*, Санкт-Петербург 2007, с. 88.

¹¹ Вопрос о соотношении гербового льва Галицко-Волынской земли и изображения льва, появляющегося из пламени, в *Хронике Констанцкого собора* Ульриха из Рихенталья, требует дальнейшего исследования. По нашему мнению, возможна взаимная интерференция этих двух геральдических традиций, изначально независимых друг от друга.

Свидетельство второе: „дочь русского короля”

В поисках второго свидетельства обратимся к Янсу Эникелю (*Jans Enikel*; около 1240 – после 1302 г.), представителю городского патрициата Вены, поэту и хронисту. Янс Эникель вошел в историю как автор двух масштабных стихотворных произведений на немецком языке – *Всемирной хроники* (1270-е гг.) и *Книги князей* (1280–1290-е гг.)¹². Первое содержит повествование от сотворения мира до смерти императора Фридриха II Штауфена, второе представляет собой историю города Вены. Следует отметить внимание Янса Эникеля к герцогине Гертруде: он упоминает ее в обоих произведениях, а в *Книге князей* эксплицитно говорит о том, что видел ее лично¹³. Это дает основания для предположения, что Янс Эникель (или его семья) были каким-то образом связаны с герцогиней в период борьбы за „наследство Бабенбергов” (данный вопрос счел необходимым затронуть в своем предисловии издатель *Всемирной хроники* и *Книги князей* Филипп Штраух¹⁴).

В рамках данной статьи нас интересует один из сюжетов *Всемирной хроники*. *Всемирная хроника* разочарует современного историка-медиевиста. Вопреки названию, это скорее не историческое, а литературное произведение, содержащее многие „бродячие сюжеты” Средневековья: таковы истории о „папессе Иоанне”, о „столе Саладина” и др. Среди таких занимательных сюжетов историка Древней Руси не может не привлечь „рассказ о дочери русского короля”¹⁵. Фабула рассказа такова: у русского короля была дочь, за отказ выполнить волю отца ее посадили в бочку и бросили в море, после долгих перипетий история получает счастливое завершение. Сюжет известен литературоведам, отметившим очевидные параллели со *Сказкой о царе Салтане* А.С. Пушкина¹⁶. Представляется, что анализ этих параллелей и выявление их происхождения является актуальной научной задачей

¹² *Jans Enikels Werke. Weltchronik. Fürstenbuch*, wyd. Ph. Strauch, [в:] MGH. *Scriptorum qui vernacula lingua usi sunt*, т. III, Hannover–Leipzig 1900.

¹³ *Ibidem*, с. 647.

¹⁴ *Ibidem*, предисловие (*Vorwort*), без пагинации.

¹⁵ *Ibidem*, с. 520–532.

¹⁶ P.N. Berkov, *Puškins „Сказка о царе Салтане” und die „Erzählung von der Tochter des russischen Königs” in der „Weltchronik” Jans Enikels (1277)*, [в:] *Slawisch-deutsche Wechselbeziehungen in Sprache, Literatur und Kultur*, подготовил W. Krauss, Z. Stieber, J. Bělič, V.I. Borkovskij, Berlin 1969, с. 303–309.

в области германо-восточнославянских литературных и культурных контактов эпохи Средневековья.

Строгие рамки междисциплинарной специализации привели к тому, что „рассказ о дочери русского короля” отошел к „ведомству” литературоведов и не попал в поле зрения историков-медиевистов. Между тем, когда Янс Эникель писал свою *Всемирную хронику*, в Австрии была жива и хорошо известна реальная „дочь русского короля” – т.е. рассказ венского автора содержал прямую отсылку к политическим реалиям своего времени! Речь идет о Марии, дочери Романа и Гертруды, которая родилась в 1253 г. уже после отъезда своего отца из Австрии. На *Генеалогическом древе Бабенбергов* Мария изображена в виде молодой девушки. Около 1270 г. она вышла замуж за Йоахима, представителя знатного венгерского рода Гуткелед (*Guthkeled*). В смутные времена после смерти короля Белья IV в 1270 г. Йоахим стал баном Славонии и некоторое время возглавлял одну из магнатских группировок, ведущих борьбу за власть в Венгерском королевстве¹⁷. В 1277 г. Йоахим пал в бою с восставшими хорватами. Как отмечает современный исследователь Дариуш Домбровский, вопрос о браке Йоахима и Марии и их потомстве (забытая ветвь галицких Даниловичей) требует дальнейшего исследования¹⁸.

Как уже отмечалось выше, Янс Эникель был каким-то образом связан с партией герцогини Гертруды и не мог не знать о ее дочери Марии. Таким образом, не подлежит сомнению, что придание им „бродачему сюжету” о брошенной в море и счастливо спасенной королевской дочери „русской окраски” несло какую-то смысловую интенцию, адресованную современникам. Исследователям еще предстоит связать воедино историческую и литературную составляющую данной проблемы и ответить на вопрос о характере этой интенции. На данном этапе мы можем зафиксировать „рассказ о дочери русского короля” Янса Эникеля как еще одно свидетельство сохранения памяти о Романе Даниловиче в Австрии в конце XIII в.

¹⁷ B. Hóman, *Geschichte des ungarischen Mittelalters*, т. II, Berlin 1943, с. 187–197.

¹⁸ D. Dąbrowski, *Genealogia Mścisławowiczów. Pierwsze pokolenia (do początku XIV wieku)*, Kraków 2008, с. 360–361.

Свидетельство третье: генеалогические изыскания Альберта из Вальдкирхена

Цистерцианский монастырь Святого Креста (современное название: Хайлигенкройц, *Heiligenkreuz*) с момента своего основания в 1133 г. маркграфом Леопольдом III был тесно связан с династией Бабенбергов. И сегодня здесь все пропитано духом Бабенбергов: захоронения представителей этой династии, среди которых выделяется рельефное надгробие последнего правящего герцога – Фридриха II Воинственного, великолепные витражи с изображением Леопольда III и его наследников и т.д. Почитание Бабенбергов не прервалось, а даже получило новый импульс при ранних Габсбургах, которые в конце XIII – начале XIV в. проводили своеобразную „политику преемственности” по отношению к своим предшественникам на престоле Австрийского герцогства¹⁹.

По-видимому, именно в монастыре Хайлигенкройц между 1305 и 1325 гг. по заказу священника Альберта из Вальдкирхена (*Albert von Waldkirchen*), была создана небольшая рукопись исторического, календарного и некрологического содержания, ныне находящаяся в Австрийской национальной библиотеке в Вене (шифр хранения: CVP 608). Рукопись содержит многочисленные пометки Альберта и, вероятно, отражает сферу его интересов. В начале рукописи под заголовком *Generatio Leupoldi marchyonis, qui fuit fundator Neunburgensis monasterii et Sancte Crucis* размещена генеалогическая схема потомков маркграфа Леопольда III Святого из династии Бабенбергов, основанная на данных т.н. *Chronicon pii marchionis*²⁰. Для нас интересна нижняя (завершающая) часть схемы, на которой представлены герцогиня Гертруда и ее мужья – Владислав Моравский (без указания имени:

¹⁹ О „культуре памяти о Бабенбергах” в монастыре Хайлигенкройц см.: W. Koch, *Zu den Babenbergergräbern in Heiligenkreuz*, „Babenberger-Forschungen. Jahrbuch für Landeskunde von Niederösterreichisch“. Neue Folge, т. 42, 1976, с. 193–215.

²⁰ Характеристика источника дана у Альфонса Лотского (A. Lhotsky, *Quellenkunde zur mittelalterlichen Geschichte Österreichs*, Graz, Köln 1963, с. 191. См. также: *Der heilige Leopold. Landesfürst und Staatssymbol* (Katalog des Niederösterreichischen Landesmuseum. Neue Folge 155, изд. F. Röhrig und G. Stangler, Wien 1985, с. 208–209). Также: W. Koch, *Zu den Babenbergergräbern*, с. 212–213. Публикация схемы (под ошибочным заголовком *Continuatio Florianensis*, подробнее см. у А. Лотского) [в:] MGH. *Scriptores*, т. IX, Hannover 1851, p. 747.

Иллюстрация 2: герцогиня Гертруда Бабенберг и ее мужа, в том числе „Роман, король Руси”, а также их дочь Мария, фрагмент генеалогической схемы *Generatio Leupoldi marchyonis* (начало XIV века, Австрийская национальная библиотека, Вена)

„сын короля Богемии”), Герман Баденский (с указанием на детей от этого брака – Фридриха и Агнессу) и, наконец, „Роман, король Руси” (*Romanus rex Ruscie*) и его дочь Мария (иллюстрация 2). Характерной особенностью данной схемы является внимание к местам захоронения представителей династии: в случае Романа сделана ремарка, что он „вернулся в свою землю” (*Hic Romanus est reversus in terram suam*). Данный небольшой памятник уступает по значению великолепному *Генеалогическому древу Бабенбергов* в монастыре Клостернойбург и занимательному „рассказу о дочери русского короля” из *Всемирной хроники* Янса Эникеля, однако и он свидетельствует о том, что память о русском князе Романи Даниловиче сохранялась в Австрии спустя много десятилетий после драматических событий войны за „наследство Бабенбергов”.

Какие можно сделать выводы?

„Австрийский вектор” внешней политики Даниила Романовича не был продолжительным и не принес осязаемых политических результатов. Если

отвлечься от магии величественного образа Даниила Романовича, созданного его придворным летописцем и охотно подхваченного историографией новейшего времени, то сложно охарактеризовать его вмешательство в борьбу за герцогскую корону Австрии иначе, чем как авантюру. Не более чем мимолетным эпизодом было для истории средневековой Австрии и участие Романа Даниловича в борьбе за „наследство Бабенбергов” в 1252–1253 гг. Для современной исторической науки интерес представляют уже не сами политические события XIII в., а их рецепция современниками и потомками. Как показывают вышеприведенные свидетельства, память о „Романе, короле Руси” сохранялась в Австрии долгое время. Более того, включение его имени в схему наследников маркграфа Леопольда Святого и размещение его герба на *Генеалогическом древе Бабенбергов* парадоксальным образом включало князя Романа в систему правителей Австрийского герцогства. То, чего не удалось добиться Роману с помощью династического брака и силой оружия, „доконструировали” создатели исторических нарративов XIV–XV вв. И, наконец, хочется отметить, что сама фигура Романа Даниловича – княжича галицкого, „герцога ракушского” (герцога австрийского), князя новгородского и „короля русского” литературной традиции – является ярким и персонифицированным примером активных международных и межкультурных контактов в Центральной и Восточной Европе в середине XIII века. Далек не так был замкнут мир Средневековья, как это иногда кажется современному наблюдателю – по крайней мере, если речь идет о представителях правящих династий!